

**НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГОВ-ПСИХОЛОГОВ | SCIENTIFIC
AND METHODOLOGICAL SUPPORT FOR THE PROFESSIONAL ACTIVITIES
OF TEACHER-PSYCHOLOGISTS**

Научная статья | Original paper

**Психологическое благополучие студентов
среднего профессионального образования в контексте
эмоциональных коммуникаций в родительской семье**

Т.В. Алексеенко

Московский педагогический государственный университет, Москва, Российская Федерация

✉ tv.alekseenko@mpgu.su

Резюме

Контекст и актуальность. Семейные эмоциональные коммуникации являются важным фактором психологического благополучия обучающихся. Теоретической основой исследования послужили экзистенциальная концепция психологического благополучия К. Рифф, определяющая психологическое благополучие личности как субъективное самоощущение целостности и осмысленности индивидом своего бытия, а также концепт семейных эмоциональных коммуникаций, разработанный А.Б. Холмогоровой в рамках научных представлений о коммуникативных параметрах семьи как системы. **Цель.** Выявить особенности эмоциональных коммуникаций родительских семей студентов среднего профессионального образования с разной степенью выраженности психологического благополучия. **Гипотеза.** В родительских семьях студентов среднего профессионального образования, демонстрирующих высокий уровень психологического благополучия, преимущественно будет наблюдаться низкий уровень общей дисфункциональности коммуникаций. При этом в семьях с низким уровнем психологического благополучия будет чаще наблюдаться высокий уровень общей дисфункциональности коммуникаций и будут выражены родительская критика и элиминирование эмоций. **Методы и материалы.** В исследовании приняли участие 80 студентов колледжа социальных профессий (17—19 лет, 95% женщин). Психологическое благополучие респондентов оценивалось с помощью опросника «Шкала психологического благополучия» К. Рифф в адаптации Т.Д. Шевеленковой, Т.П. Фесенко; выраженность дисфункции и

Алексеев Т.В. (2026)
Психологическое благополучие студентов
среднего профессионального образования в контексте
эмоциональных коммуникаций в родительской семье
Вестник практической психологии образования, 23(3),
129—150.

Alekseenko T.V. (2026)
Psychological well-being of secondary vocational
education students in the context of emotional
communication in their parental families
Bulletin of Psychological Practice in Education,
23(3), 129—150.

характеристики семейных эмоциональных коммуникаций оценивались с помощью опросника «Семейные эмоциональные коммуникации» А.Б. Холмогоровой, С.В. Воликовой, М.Г. Сорокиной. Также собирались анкетные данные о структуре родительской семьи и месте в sibлинговой подсистеме респондентов. **Результаты.** Самопринятие и позитивное отношение к окружающим (как компоненты психологического благополучия личности) находятся в значимой обратной зависимости от степени выраженности родительской критики, элиминирования эмоций и общей выраженности дисфункциональности коммуникаций в родительской семье. **Выводы.** Изучение и своевременная коррекция качества коммуникаций в семье играет важную роль в переживании психологического благополучия обучающихся в юношеском возрасте. Рекомендовано на всех предшествующих этапах образования психологическое сопровождение родителей (и лиц, их заменяющих) обучающихся (воспитанников) с целью повышения их коммуникативной компетентности.

Ключевые слова: психологическое благополучие, семейные эмоциональные коммуникации, дисфункциональность семейной коммуникации, студенты СПО, родительская критика, семантический портрет критикующего родителя

Благодарности. Автор благодарит за помощь в первичной обработке эмпирических данных И.В. Новикову.

Для цитирования: Алексеев, Т.В. (2026). Психологическое благополучие студентов среднего профессионального образования в контексте эмоциональных коммуникаций в родительской семье. *Вестник практической психологии образования*, 23(3), 129—150. <https://doi.org/10.17759/bppe.2026230306>

Psychological well-being of secondary vocational education students in the context of emotional communication in their parental families

T.V. Alekseenko

Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russian Federation

✉ tv.alekseenko@mpgu.su

Abstract

Context and relevance. Family emotional communication is an important factor in the psychological well-being of students. The theoretical basis of study is K. Riff's eudaemonistic concept of psychological well-being, which defines the psychological well-being as an individual's subjective sense of the integrity and meaning of their existence, as well as the concept of family emotional communication developed by A.B. Kholmogorova within the framework of scientific ideas about the communicative parameters of the family as a system. **Objective.** To identify the characteristics of emotional communication in the families of secondary vocational

Алексеев Т.В. (2026)
Психологическое благополучие студентов
среднего профессионального образования в контексте
эмоциональных коммуникаций в родительской семье
Вестник практической психологии образования, 23(3),
129—150.

Alekseenko T.V. (2026)
Psychological well-being of secondary vocational
education students in the context of emotional
communication in their parental families
Bulletin of Psychological Practice in Education,
23(3), 129—150.

education students experiencing varying levels of psychological well-being.

Hypothesis. In the parental families of secondary vocational education students who demonstrate a high level of psychological well-being, a low level of overall communication dysfunctionality will predominantly be observed. At the same time, in families with a low level of psychological well-being, a high level of overall communication dysfunctionality will be more common, and parental criticism and the suppression of emotions will be expressed. **Methods and materials.** The study involved 80 students from a college of social professions (17—19 years old, 95% women). The psychological well-being of the respondents was assessed using the “Scale of Psychological Well-being” questionnaire by K. Riff, adapted by T.D. Shevelenkova, T.P. Fesenko; the severity of dysfunction and characteristics of family emotional communications were assessed using the “Family Emotional Communications” questionnaire by A.B. Kholmogorova, S.V. Volikova, M.G. Sorokina. Questionnaire data were also collected on the structure of the respondents’ parental family and their place in the sibling subsystem. **Results.** Self-acceptance and a positive attitude towards others (as components of psychological well-being) are in a significant inverse relationship with the degree of parental criticism, the suppression of emotions, and the overall extent of dysfunctional communication in the parental family. **Conclusions.** Studying and timely correcting the quality of family communication plays a significant role in students’ psychological well-being in adolescence. It is recommended to provide psychological support to parents (and those acting in their place) of students (or pupils) at all previous stages of education in order to enhance their communicative competence

Keywords: psychological well-being, family emotional communications, dysfunctionality of family communication, secondary vocational education students, parental criticism, semantic portrait of the critical parent

Acknowledgements. The author is grateful for assistance in processing the empirical data I.V. Novikova.

For citation: Alekseenko, T.V. (2026). Psychological well-being of secondary vocational education students in the context of emotional communication in their parental families. *Bulletin of Psychological Practice in Education*, 23(3), 129—150. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/bppe.2026230306>

Введение

В современном обществе наблюдаются высокие ожидания относительно успешности личности. При этом в проблематике психолого-педагогического сопровождения участников образовательного процесса делается акцент на переживании личностью психологического благополучия ПБ. Это создает противоречие проблемного поля данного исследования. Социальный контекст стремительных изменений, происходящих с современной семьей (изменений в ее структурных и ценностно-идеологических параметрах, стилях воспитания и

Алексеев Т.В. (2026)
Психологическое благополучие студентов
среднего профессионального образования в контексте
эмоциональных коммуникаций в родительской семье
Вестник практической психологии образования, 23(3),
129—150.

Alekseenko T.V. (2026)
Psychological well-being of secondary vocational
education students in the context of emotional
communication in their parental families
Bulletin of Psychological Practice in Education,
23(3), 129—150.

общения современных родителей с детьми), делает актуальным проблему влияния коммуникаций в родительских семьях на психологическое благополучие личности ребенка. Изучению взаимосвязи психологического благополучия студентов с коммуникативными характеристиками их родительских семей и посвящена настоящая публикация.

До конца XX века в психологии (преимущественно зарубежной) превалировал взгляд на феномен психологического благополучия в гедонистическом ключе: как на субъективное переживание счастья, удовлетворенности жизнью, как на баланс позитивных и негативных переживаний. Затем стал активно развиваться эвдемонистический подход, берущий свои истоки в идее *eudaimonia* Аристотеля — идее о благополучии как успешном или «правильном» функционировании человека, реализации его лучших нравственных качеств, саморазвитии и осмысленности жизни (Платонов-Поляков, 2015; Светлов, 2022). Наибольший вклад в развитие эвдемонистического направления изучения психологического благополучия личности внесла К. Рифф. Обобщив ключевые идеи концепций А. Маслоу, К. Роджерса, К.Г. Юнга, М.Л. фон Франц, Г. Олпорта, К. Бюлера, Э. Эриксона, Б. Ньюгартена, М. Яхода, она операционализировала выделенные структурные компоненты психологического благополучия. Разработанная ею модель позитивного личностного функционирования получила широкое признание, в том числе и в отечественной науке (Ryff, 1989). На современном этапе разработки проблематики продолжаются попытки теоретико-методологической концептуализации (Некрасов, Сушков, 2014) и, конечно, эмпирические исследования этого феномена (Полищук, 2016).

Контекст, в котором нас интересует психологическое благополучие личности, — коммуникативные параметры семейной системы. К настоящему времени сложилась традиция изучения семейных коммуникаций как значимого элемента семьи в рамках системного подхода, оперирующего понятиями функциональности — дисфункциональности семейной системы. Опираясь на принципы этого подхода, А.Б. Холмогорова с коллегами выделили и операционализировали структуру семейных эмоциональных коммуникаций, а также разработали клинически ориентированный опросник для измерения дисфункций коммуникативных параметров семьи и степени их выраженности (Холмогорова, Воликова, Сорокова, 2016). Опросник стал популярным инструментом: число исследований, проводимых на российской (и русскоговорящей) юношеской и взрослой выборке, множится. Изучается проблема семейных эмоциональных коммуникаций как фактора в формировании: жизнеспособности семьи (Одинцова и др., 2023), склонности личности к суицидам (Лаская, Розанов, 2025), жизнестойкости личности (Позднякова, 2025) и др. Проблема влияния дисфункций семейной коммуникации на формирование личностных черт и способностей, имеющих непосредственное отношение к психологическому благополучию, изучается, в частности, в работах по самоотношению личности в контексте семейных коммуникаций (Захарова, 2024; Никитина, 2014). Однако работ по исследованию психологического благополучия личности в контексте функциональности — дисфункциональности семейных коммуникаций пока недостаточно. Среди подобных можно отметить исследование, в котором были выявлены, с одной стороны, межпоколенческая преемственность отдельных характеристик коммуникаций в семье, и, с другой стороны, неоднозначные сложные механизмы взаимосвязей между коммуникативными параметрами семейной системы и

Алексеевко Т.В. (2026)
Психологическое благополучие студентов
среднего профессионального образования в контексте
эмоциональных коммуникаций в родительской семье
Вестник практической психологии образования, 23(3),
129—150.

Alekseenko T.V. (2026)
Psychological well-being of secondary vocational
education students in the context of emotional
communication in their parental families
Bulletin of Psychological Practice in Education,
23(3), 129—150.

психологическим благополучием студенческой молодежи и их родителей (Петраш, Стрижицкая, Харитонов, 2022). В какой-то мере настоящее исследование является попыткой уточнения этих противоречий и выявления особенностей указанных взаимосвязей.

Основная гипотеза исследования заключалась в предположении о том, что такая взаимосвязь существует: чем выше дисфункциональность коммуникаций в родительских семьях представителей юношеского возраста, тем ниже у них уровень психологического благополучия. Относительно отдельных коммуникативных параметров была выдвинута **частная гипотеза**: чем выше уровень родительской критики и элиминирования эмоций в родительской семье, тем ниже будут показатели самопринятия и позитивного отношения к окружающим в структуре психологического благополучия студентов. Именно эти две характеристики семейных коммуникаций — родительская критика и требование к ребенку не выражать негативные эмоции — наиболее часто, согласно результатам эмпирических исследований, выступают значимыми предикторами психологического благополучия личности.

Отдельно была поставлена задача изучения представлений респондентов о родительской критике через выявление семантического наполнения портрета критикующего родителя. Кроме того, исследовалась специфика взаимосвязи между психологическим благополучием и коммуникативными параметрами у выходцев из семей с различными структурными характеристиками, включая их позицию в sibлинговой подсистеме. Согласно системному подходу, все элементы родительской семьи (в данном случае — ее структура и особенности общения) находятся в непрерывном взаимовлиянии.

Материалы и методы

В эмпирическом исследовании использовались два стандартизированных опросника самоотчета: «Шкала психологического благополучия» К. Рифф (ШПБ) (Шевеленкова, Фесенко, 2005), «Семейные эмоциональные коммуникации» (СЭК) (Холмогорова, Воликова, Сорокова, 2016). Дополнительно при помощи анкеты собирались данные о половозрастных характеристиках респондентов, составе их родительских семей и их месте в sibлинговой подсистеме.

Задача изучения «семантического портрета критикующего родителя» респондентов решалась в два этапа. На первом этапе была организована работа трех фокус-групп (с участием 36 студентов). Участникам групп сначала было дано задание индивидуально составить список качеств (черт характера) критикующего родителя. После этого проводилось обсуждение для составления единого для каждой группы иерархического списка таких черт и определения понятия «родительская критика». Полученные три списка качеств — характеристик «критикующего родителя» были положены в основу опросника с применением метода семантического дифференциала, в который вошли 15 пар противоположных качеств родителя. На втором этапе проводился опрос с помощью составленного опросника семантического дифференциала на всей выборке исследования.

Респондентами выступили студенты 2 и 3 курсов Московского колледжа социальных профессий в количестве 80 человек (5 юношей, 75 девушек), 17—20 лет (средний возраст —

Алексеев Т.В. (2026)
Психологическое благополучие студентов
среднего профессионального образования в контексте
эмоциональных коммуникаций в родительской семье
Вестник практической психологии образования, 23(3),
129—150.

Alekseenko T.V. (2026)
Psychological well-being of secondary vocational
education students in the context of emotional
communication in their parental families
Bulletin of Psychological Practice in Education,
23(3), 129—150.

17,7 лет). Выборка представляется специфичной по половым и профессиональным характеристикам, в связи с чем результаты исследования не могут быть распространены на всю выборку представителей юношеского возраста.

Сбор эмпирических данных проходил в период с января по февраль 2025 г. При обработке результатов применялись методы описательной статистики; корреляционный анализ выполнялся с помощью критерия ранговой корреляции ρ Спирмена, а проверка независимости показателей психологического благополучия и характеристик семейных коммуникаций осуществлялась с использованием критерия χ^2 Пирсона.

Результаты

Результаты опроса студентов среднего профессионального образования (СПО) по ШПБ представлены в табл. 1. Как видно, более половины респондентов продемонстрировало средний уровень, около трети — низкий, и только 9% — высокий уровень психологического благополучия.

Таблица 1 / Table 1

**Распределение обучающихся СПО
по уровням психологического благополучия в % (N = 80)**
**Distribution of secondary vocational education students
by levels of psychological well-being in % (N = 80)**

Параметры (шкалы опросника) / Parameters (scales of the questionnaire)	Уровни психологического благополучия / Levels of psychological well-being			Всего / A total of
	Низкий / Low	Средний / Medium	Высокий / High	
Общее психологическое благополучие / General psychological well-being	34	57	9	100
Позитивные отношения / Positive relationship	38	56	6	100
Автономия / Autonomy	32	43	25	100
Управление средой / Environment management	39,24	54,43	6,33	100
Личностный рост / Personal growth	14	57	29	100
Цели в жизни / Goals in life	43	54	3	100
Самопринятие / Self-acceptance	33	62	5	100
Баланс аффекта / Balance of affect	20,3	44,3	35,4	100
Осмысленность жизни / Meaningful life	43	34	23	100
Человек как открытая система / Person as an open system	24	48	28	100

Алексеев Т.В. (2026)
 Психологическое благополучие студентов
 среднего профессионального образования в контексте
 эмоциональных коммуникаций в родительской семье
Вестник практической психологии образования, 23(3),
 129—150.

Alekseenko T.V. (2026)
 Psychological well-being of secondary vocational
 education students in the context of emotional
 communication in their parental families
Bulletin of Psychological Practice in Education,
 23(3), 129—150.

Такая картина психологического благополучия студентов складывается из средне-низких показателей позитивного отношения к окружающим, самопринятия и недостаточности целей, определяющих смысл жизни. Значительно выше показатели стремления к личностному росту, способности усваивать новую информацию и рационально смотреть на жизнь (шкала «Человек как открытая система»), что в целом представляется характерным для юношеского возраста. Четверти нашей выборки присущи самостоятельность и независимость в оценках и поведении, неконформизм (шкала «Автономия»). Более трети респондентов проявили негативную самооценку и неудовлетворенность обстоятельствами своей жизни (шкала «Баланс аффекта» — единственная в опроснике, находящаяся в обратной корреляционной зависимости от показателей общего психологического благополучия). Полученный результат видится как специфическая характеристика данной выборки и не может объясняться возрастными особенностями, отчасти же он может быть объяснен значительной долей в выборке студентов, совершивших свой профессионально-образовательный выбор под давлением не самых благоприятных обстоятельств жизни, а не с опорой на собственные склонности и профессионально значимые качества.

Анализ структуры семьи и места в sibлинговой подсистеме обучающихся, проявивших разные уровни психологического благополучия, не выявил никаких особенностей или тенденций: во всех группах по уровням психологического благополучия примерно с одинаковой частотой встречаются выходцы из полных/неполных/восстановленных семей, нуклеарных/расширенных семей, единственные, старшие, средние или младшие дети.

Распределение участников исследования по СЭК (по уровням дисфункциональности семейных эмоциональных коммуникаций) представлено в табл. 2.

Таблица 2 / Table 2

**Распределение обучающихся СПО по уровням дисфункциональности
 семейных эмоциональных коммуникаций в % (N = 80)**
**Distribution of secondary vocational education students by levels of dysfunction
 in family emotional communication in % (N = 80)**

Параметры (шкалы опросника) / Parameters (scales of the questionnaire)	Уровни дисфункции / Levels of dysfunction			Всего / A total of
	Высокий / High	Средний / Medium	Низкий / Low	
Общая дисфункциональность / General dysfunctionality	10	68	22	100
Родительская критика / Parental criticism	28	48	24	100
Индукция тревоги / Anxiety induction	24	65	11	100
Элиминация эмоций / Emotional suppression	17,72	50,63	31,65	100
Фиксация на негативных переживаниях / Ruminating on negative experiences	5	80	15	100

Алексеевко Т.В. (2026)
 Психологическое благополучие студентов
 среднего профессионального образования в контексте
 эмоциональных коммуникаций в родительской семье
Вестник практической психологии образования, 23(3),
 129—150.

Alekseenko T.V. (2026)
 Psychological well-being of secondary vocational
 education students in the context of emotional
 communication in their parental families
Bulletin of Psychological Practice in Education,
 23(3), 129—150.

Внешнее благополучие и фасад / Outward well-being and façade	18	57	25	100
Сверхвключенность / Parental over-involvement	29	65	6	100
Семейный перфекционизм / Family perfectionism	18	59	23	100

Коммуникации в 10% родительских семей были охарактеризованы респондентами как высокодисфункциональные. Для подавляющего большинства этих семей оказались характерны высокая критика и сверхвключенность родителей; в более чем половине семей проявлен высокий перфекционизм и стремление к внешнему благополучию и «фасаду»; в половине семей с высокодисфункциональными коммуникациями также отмечен высокий уровень запрета на выражение эмоций, особенно негативных. Интересно, что в целом по выборке элиминирование эмоций в семьях респондентов выражено менее остальных дисфункциональных характеристик коммуникаций.

22% респондентов — выходцы из семей с высокофункциональными семейными коммуникациями (низкий уровень дисфункции). В подавляющем большинстве этих семей обнаруживается низкий уровень родительской критики и элиминирования эмоций, более половины отличается низким семейным перфекционизмом; также не характерна для этих семей фиксация на негативных переживаниях, родители проявляют преимущественно средний уровень индуцирования тревоги и включенности. Таким образом, описательные характеристики эмоциональных коммуникаций в высоко- и низкофункциональных семьях в значительной мере противоположны: различаются, прежде всего, уровень критики, запрет на выражение эмоций, перфекционизм и чрезмерная включенность родителей.

Был проведен анализ структуры семей студентов, показавших разные уровни дисфункции семейных эмоциональных коммуникаций и уровни психологического благополучия. Какие-либо особенности выявлены не были.

Соотнесем результаты измерения психологического благополучия студентов СПО с выраженностью дисфункций в эмоциональных коммуникациях их родительских семей. На рис. 1 представлена диаграмма, демонстрирующая сопряжение уровней общего психологического благополучия студентов (ШПБ) с уровнями дисфункциональности эмоциональных коммуникаций в их родительских семьях (СЭК). Хотя прямая зависимость не прослеживается (статистически незначима), различия в распределениях по уровням психологического благополучия студентов, выросших в семьях с разной выраженностью дисфункции семейных эмоциональных коммуникаций, статистически значимы на уровне 0,1%: $\chi^2_{\text{эм}} = 31,002$ при $\chi^2_{\text{кр}} = 9,488$ для $p \leq 0,05$, $\chi^2_{\text{кр}} = 13,277$ для $p \leq 0,01$, $\chi^2_{\text{кр}} = 18,47$ для $p \leq 0,001$ ($\nu = 4$).

Алексеевко Т.В. (2026)
 Психологическое благополучие студентов
 среднего профессионального образования в контексте
 эмоциональных коммуникаций в родительской семье
Вестник практической психологии образования, 23(3),
 129—150.

Alekseenko T.V. (2026)
 Psychological well-being of secondary vocational
 education students in the context of emotional
 communication in their parental families
Bulletin of Psychological Practice in Education,
 23(3), 129—150.

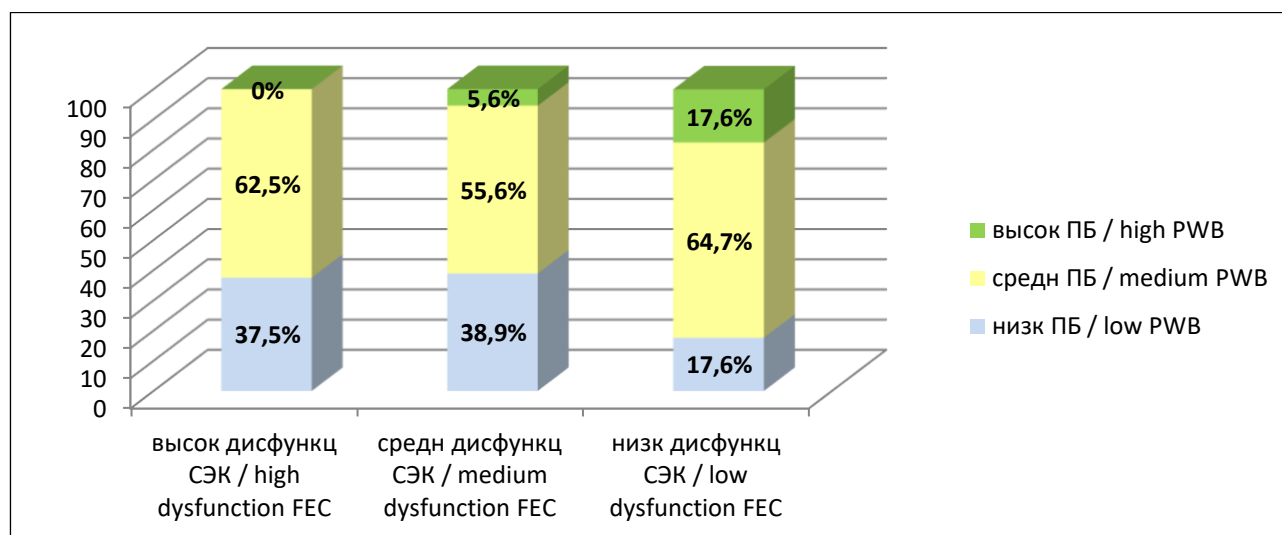

Рис. 1. Уровни психологического благополучия (ПБ) респондентов из семей с разным уровнем дисфункции семейных эмоциональных коммуникаций (СЭК); за 100% взято число респондентов с одинаковым уровнем дисфункции

Fig. 2. Levels of psychological well-being (PWB) of respondents from families with different levels of dysfunction of family emotional communications (FEC); the number of respondents with the same level of dysfunction is taken as 100%

Среди студентов, выросших в семьях с высокой коммуникативной дисфункцией, не оказалось ни одного с высоким психологическим благополучием. Наиболее высокие показатели благополучия демонстрируют респонденты, выросшие в семьях с низкой дисфункциональностью семейных эмоциональных коммуникаций. Таким образом, *основная гипотеза получила уточнение*: уровень психологического благополучия студентов не находится в линейной обратной зависимости от уровня дисфункциональности коммуникаций в их родительских семьях, однако значимо более выраженное психологическое благополучие испытывают студенты, родители которых отличаются «психологически грамотным» общением.

Проведенный корреляционный анализ обнаружил линейную взаимосвязь показателей общего психологического благополучия студентов лишь с одной характеристикой семейных эмоциональных коммуникаций — родительской критикой. Чем более выражена родительская критика, тем ниже общий уровень психологического благополучия студентов, и наоборот. Как мы и предполагали, критика оказалась значимым предиктором психологического благополучия личности.

Рассмотрим выявленные корреляционные взаимосвязи между компонентами психологического благополучия и характеристиками семейных эмоциональных коммуникаций (табл. 3).

Алексеев Т.В. (2026)
 Психологическое благополучие студентов
 среднего профессионального образования в контексте
 эмоциональных коммуникаций в родительской семье
Вестник практической психологии образования, 23(3),
 129—150.

Alekseenko T.V. (2026)
 Psychological well-being of secondary vocational
 education students in the context of emotional
 communication in their parental families
Bulletin of Psychological Practice in Education,
 23(3), 129—150.

Таблица 3 / Table 3

**Взаимосвязь между показателями ПБ студентов и дисфункциональностью СЭК
 в их родительских семьях; критерий p (N = 80)**
**Relationship between the indicators of PWB of students and dysfunction of FEC
 in their parental families; the p criterion (N = 80)**

Параметры ПБ / Parameters of PWB	Дисфункциональность СЭК / Dysfunction of FEC			
	Общая дисфункциональ- ность / General dysfunction	Родительска я критика / Parental criticism	Элиминировани е эмоций / Emotional suppression	Семейный перфекционизм / Family perfectionism
Общее ПБ / General psychological well-being	–0,193	–0,318**	–0,213	0,163
Позитивные отношения / Positive relationships	–0,416***	–0,499***	–0,421***	–0,249*
Автономия / Autonomy	–0,027	–0,146	–0,047	0,268*
Управление средой / Environment management	–0,054	0,91***	–0,024	–0,012
Личностный рост / Personal growth	0,018	–0,145	–0,115	0,337**
Цели в жизни / Goals in life	0,115	–0,227*	0,022	–0,29**
Самопринятие / Self- acceptance	–0,29**	–0,374***	–0,227*	0,043
Баланс аффекта / Balance of affect	0,811***	0,463***	0,335**	0,162
Осмысленност ь жизни /	–0,001	–0,096	–0,09	0,321***

Алексеев Т.В. (2026)
 Психологическое благополучие студентов
 среднего профессионального образования в контексте
 эмоциональных коммуникаций в родительской семье
Вестник практической психологии образования, 23(3),
 129—150.

Alekseenko T.V. (2026)
 Psychological well-being of secondary vocational
 education students in the context of emotional
 communication in their parental families
Bulletin of Psychological Practice in Education,
 23(3), 129—150.

Параметры ПБ / Parameters of PWB	Дисфункциональность СЭК / Dysfunction of FEC			
	Общая дисфункциональ- ность / General dysfunction	Родительская критика / Parental criticism	Элиминирование эмоций / Emotional suppression	Семейный перфекционизм / Family perfectionism
Meaningful life				
Человек как открытая система / Person as an open system	–0,116	–0,33**	–0,321**	0,224*

Примечание: «*» — корреляция значима на уровне 0,05 (тенденция); «**» — корреляция значима на уровне 0,01; «***» — корреляция значима на уровне 0,001 (двусторонняя).
Note: «*» — correlation is significant at the 0,05 level (tendency); «**» — correlation is significant at the 0,01 level; «***» — correlation is significant at the 0,01 level (two-sided).

Наиболее сильные обратные взаимосвязи обнаружены у таких компонентов психологического благополучия, как позитивное отношение к окружающим и самопринятие. Чем выше в родительской семье критика, элиминирование эмоций и общая дисфункциональность семейных эмоциональных коммуникаций, тем ниже у студентов самопринятие и позитивное отношение к окружающим. С повышением критики и элиминирования эмоций в семье понижается и способность студента к формированию целостного, реалистичного взгляда на жизнь, снижается открытость новому опыту (шкала «Человек как открытая система»). Эти дисфункции семейных эмоциональных коммуникаций положительно связываются с балансом аффекта: чем выше дисфункция, тем выше ощущение собственной никчемности и бессилия у студента.

Интересна неоднозначность связей семейного перфекционизма с психологическим благополучием личности. Чем более выражен перфекционизм в семье, тем менее выражена степень направленности личности — человек меньше понимает, к чему именно ему следует стремиться (шкала «Цели в жизни»). При этом перфекционизм положительно взаимосвязан с ощущением постоянного развития и самореализации, а также оценкой себя как человека устремленного, имеющего убеждения, придающие смысл жизни (шкалы «Личностный рост», «Осмысленность жизни»). Такие противоречивые взаимосвязи могут, на наш взгляд, объясняться тем, что перфекционизм бывает разным: «здоровым» и «нездоровым». Последний сопряжен с нетерпимостью к ошибкам, которая может являться порождением постоянной родительской критики. И тогда человек, имея стремление к совершенству как ценность и жизненный принцип, тем не менее, боясь ошибиться, себя ограничивает или чувствует неуверенно в выборе жизненных целей, низко оценивая собственные достижения.

Алексеев Т.В. (2026)
Психологическое благополучие студентов
среднего профессионального образования в контексте
эмоциональных коммуникаций в родительской семье
Вестник практической психологии образования, 23(3),
129—150.

Alekseenko T.V. (2026)
Psychological well-being of secondary vocational
education students in the context of emotional
communication in their parental families
Bulletin of Psychological Practice in Education,
23(3), 129—150.

Важно отметить, что результаты данной выборки показывают прямую сильную корреляцию между выраженностью родительской критики и семейного перфекционизма ($r_{\text{эмп}} = 0,409$, $p \leq 0,001$). Это позволяет нам гипотетически предполагать наличие описанного механизма формирования «нездорового» перфекционизма у ребенка, растущего в условиях требования совершенства в сочетании с выраженностью отрицательных оценок его ошибок.

Остановимся на такой дисфункции семейных эмоциональных коммуникаций, как выраженная родительская критика. Почти половина респондентов (48%) характеризует уровень критики своих родителей как средний, 24% — как низкий, 28% — как высокий (табл. 2). Корреляционный анализ между показателями по шкалам СЭК показывает, что родительская критика положительно связывается с семейным перфекционизмом ($r_{\text{эмп}} = 0,409$, $p \leq 0,001$), стремлением к внешнему благополучию и «фасаду» ($r_{\text{эмп}} = 0,460$, $p \leq 0,001$), элиминированием эмоций ($r_{\text{эмп}} = 0,739$, $p \leq 0,001$) и общим уровнем дисфункции СЭК ($r_{\text{эмп}} = 0,805$, $p \leq 0,001$). Чем выше родительская критика, тем ниже общее психологическое благополучие, позитивное отношение к окружающим, самопринятие, меньше выражена способность к целостному реалистичному взгляду на жизнь, выше неудовлетворенность обстоятельствами собственной жизни и ощущение своей никчемности (табл. 3). Единственный параметр психологического благополучия, положительно связывающийся с родительской критикой, — управление средой: чем выше родительская критика, тем более студент способен контролировать внешнюю деятельность и эффективно использовать возможности, предоставляющиеся средой, для удовлетворения своих потребностей и достижения целей. Отмечая столь противоречивое влияние критики на благополучие личности, нельзя не отметить, что негативное влияние сильно перевешивает позитивное.

Собранные анкетные данные позволили соотнести уровень родительской критики с sibлинговой позицией, занимаемой респондентом в своей родительской семье. На рис. 2 представлена диаграмма, отражающая результат — он оказался ожидаемым.

Так, наиболее высокий уровень родительской критики отмечают старшие sibлинги. Несколько ниже этот показатель у единственных детей, и еще ниже — у младших. Самый низкий уровень критики своих родителей отмечают средние дети. Описанные различия статистически значимы на уровне 0,1%: $\chi^2_{\text{эмп}} = 56,67$ при $\chi^2_{\text{кр.}} = 12,59$ для $p \leq 0,05$, $\chi^2_{\text{кр.}} = 16,81$ для $p \leq 0,01$, $\chi^2_{\text{кр.}} = 22,46$ для $p \leq 0,001$ ($v = 6$). Различий в выраженности критики в зависимости от типа семьи (полная/неполная, нуклеарная/расширенная) обнаружено не было.

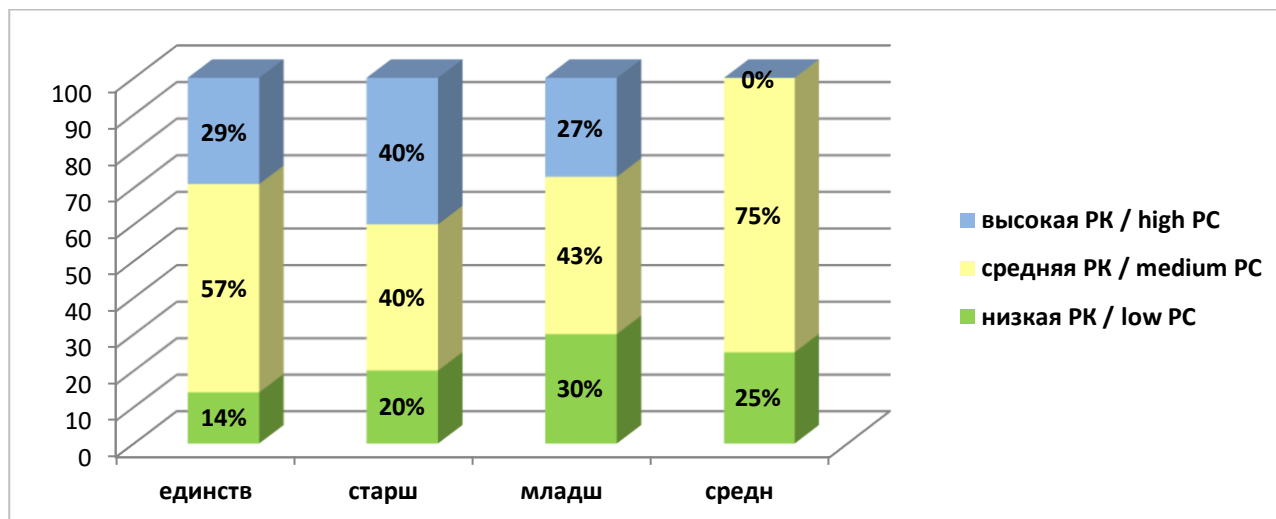

Рис. 2. Уровни родительской критики (ПК) по отношению к респондентам с разной сиблинговой позицией: единственные, старшие, младшие, средние дети: за 100% взято число респондентов с одинаковой позицией

Fig. 2. Levels of parental criticism (PC) towards respondents with different sibling positions: only, eldest, youngest, middle children: the number of respondents with the same positions is taken as 100%

Мы также изучили семантический портрет критикующего родителя. В результате работы фокус групп студентов были составлены проранжированные списки качеств — характеристик критикующего родителя. С помощью словарей русского языка были составлены противоположные (дихотомические) шкалы для оценки черт характера/личностных качеств родителя — для использования метода семантического дифференциала. В результате применения этого метода на всей выборке студентов СПО ($N = 80$) мы получили оценки выраженности 30 качеств родителей респондентов (от 0 до 3 баллов). Сравнение распределений оценок качеств в группах студентов, родительская критика которых оценена как высокая и как низкая (согласно результатам СЭК), показало статистически значимые различия относительно всех качеств, распределения оценок которых поддавались статистической проверке с применением критерия χ^2 (за исключением характеристик «перфекционист» и «ироничный») (табл. 4).

Приведем средние значения наиболее высоких оценок выраженности качеств родителей, выставленных студентами из групп с высокой/средней/низкой родительской критикой (по результатам СЭК). «Критикующий» родитель: раздражительный (1,86/0,84/0,36), упрямый (1,54/1,26/0,36), вспыльчивый (1,36/0,97/0,31), неодобряющий (1,22/0,47/0,26), конфликтующий (1,13/0,78/0,26). На первых местах в этом «портрете критикующего родителя» располагаются те черты, которые описывают, прежде всего, некие эмоциональные состояния, проявляющиеся в конфликтном поведении. Следует отметить, что при всей пагубности воздействия критики, которую ощущают на себе представители юношеского возраста, они не воспринимают родителей как злых (эта характеристика занимает один из

Алексеевко Т.В. (2026)
Психологическое благополучие студентов
среднего профессионального образования в контексте
эмоциональных коммуникаций в родительской семье
Вестник практической психологии образования, 23(3),
129—150.

Alekseenko T.V. (2026)
Psychological well-being of secondary vocational
education students in the context of emotional
communication in their parental families
Bulletin of Psychological Practice in Education,
23(3), 129—150.

последних рангов и оценивается студентами высококритикующих родителей в среднем 0,5 балла). Даже, напротив, довольно высокую оценку получило качество «дружелюбный» (1,22). При проведении фокус-групп на первом этапе исследования респондентами проницательно было замечено, что причиной родительской критики может оказаться присущий родителям перфекционизм, а также неуверенность родителя в себе или в принципах воспитания. Возможно, столь вдумчивая содержательная оценка характерна для нашей выборки (студенты колледжа социальных профессий) по причине освоения ими профессий, для которых профессионально значимыми качествами являются эмпатия и коммуникативная эффективность.

Таблица 4 / Table 4

**Эмпирические значения χ^2 : оценка значимости различий
в распределении оценок (рангов) семантического дифференциала
«Портрета родителя» с высокой и низкой критикой**
**Empirical values of χ^2 : assessment of the significance of differences
in the distribution of ratings (ranks) of the semantic differential
of the “Portrait of a Parent” with high and low criticism**

Качество родителя / Parent' strait	$\chi^2_{\text{эмп}}$	v	v	$\chi^2_{\text{эмп}}$	Качество родителя / Parent' strait	Критические значения χ^2 / χ^2 critical values
Мягкий / Soft	37,633**	3	3	—	Строгий / Strict	прив=3: $\chi^2_{\text{кр.}}=7,815$ - $p \leq 0,05$; $\chi^2_{\text{кр.}}=11$, 345 - $p \leq 0,01$
Уравновешенный / Balanced	69,558**	3	3	68,104**	Вспыльчивый / Hot-tempered	
Добрый / Kind	—	3	2	34,299**	Злой / Angry	
Уверенный в себе / Self-confident	—	3	3	—	Неуверенный в себе / Diffident	
Спокойный / Placid	82,667**	3	3	65,810**	Раздражительный / Irritable	
Понимающий / Understanding	—	3	2	—	Непонимающий / Not understanding	
Поддерживающий / Supportive	115,233**	3	3	—	Осуждающий / Condemning	прив=2: $\chi^2_{\text{кр.}}=5,99$ - $p \leq 0,05$; $\chi^2_{\text{кр.}}=11$, 345 - $p \leq 0,01$
Не требующий совершенства / Not demanding perfection	28,979**	3	3	2,555	Перфекционист / Perfectionist	
Дружелюбный / Friendly	—	3	2	—	Завистливый / Envious	
Добросердечный / Kind-hearted	28,979**	3	3	2,555	Ироничный / Ironic	

Алексеевко Т.В. (2026)
Психологическое благополучие студентов
среднего профессионального образования в контексте
эмоциональных коммуникаций в родительской семье
Вестник практической психологии образования, 23(3),
129—150.

Alekseenko T.V. (2026)
Psychological well-being of secondary vocational
education students in the context of emotional
communication in their parental families
Bulletin of Psychological Practice in Education,
23(3), 129—150.

Качество родителя / Parent' strait	$\chi^2_{\text{эмп}}$	v	v	$\chi^2_{\text{эмп}}$	Качество родителя / Parent' strait	Критические значения χ^2 / χ^2 critical values
Принимающий / Accepting	—	3	3	—	Критикующий / Critizing	
Уступчивый / Accommodating	—	3	3	43,328**	Упрямый / Stubborn	
Покладистый / Easy-going	66,540**	3	3	53,555**	Конфликтующий / Conflict-prone	
Одобряющий / Approving	—	3	3	—	Критикующий / Critizing	
Приветливый / Affable	135,826**	3	3	—	Сердитый / Annoyed	

Примечание: «**» — различия статистически значимы на уровне 0,01.
Note: «**» — the differences are statistically significant at the 0,01 level.

Аналогично рассмотрим портрет «некритикующего родителя» и приведем средние значения наиболее высоких оценок выраженности качеств родителей, выставленных студентами из групп с низкой/средней/высокой родительской критикой (по результатам СЭК). «Некритикующий» родитель: мягкий (3,87/1,02/0,63), дружелюбный (2,73/2,23/1,22), приветливый (2,68/2,21/0,63), принимающий (2,63/1,6/0,45), уверенный в себе (2,57/1,78/0,95), понимающий (2,52/1,71/0,68) и поддерживающий (2,52/1,71/0,59).

Эмпирически выявленные семантические портреты объективно высоко- и низкокритикующих (согласно результатам стандартизированного опросника) родителей, «рискуемые» студентами, дополняют понимание родительской критики как фактора, негативно влияющего на психологическое благополучие растущего ребенка.

Обсуждение результатов

Итак, результаты проведенного исследования подтвердили основную гипотезу: между психологическим благополучием представителей юношеского возраста и характеристиками семейных эмоциональных коммуникаций их родительских семей существует взаимосвязь. Общее психологическое благополучие выше у выходцев из семей, в которых наблюдаются функциональные коммуникации, и находится в обратной линейной зависимости от уровня родительской критики: чем сильнее выражена критика в семьях студентов СПО, тем ниже уровень их психологического благополучия. Выраженная родительская критика оказалась той коммуникативной дисфункцией семьи, которая может оказывать наибольшее негативное влияние на большинство компонентов психологического благополучия личности.

Наиболее страдают от дисфункциональности семейных коммуникаций такие компоненты психологического благополучия личности, как самопринятие и позитивные отношения с окружающими: они тем ниже, чем выше в семьях проявляется критика и склонность к

Алексеев Т.В. (2026)
Психологическое благополучие студентов
среднего профессионального образования в контексте
эмоциональных коммуникаций в родительской семье
Вестник практической психологии образования, 23(3),
129—150.

Alekseenko T.V. (2026)
Psychological well-being of secondary vocational
education students in the context of emotional
communication in their parental families
Bulletin of Psychological Practice in Education,
23(3), 129—150.

подавлению эмоций. Одновременно снижается способность представителей юношеского возраста к формированию целостного, реалистичного взгляда на жизнь, снижается открытость новому опыту и усиливается ощущение собственной никчемности и бессилия.

Выявилось неоднозначное значение семейного перфекционизма для переживания психологического благополучия: обнаружено, что он может способствовать стремлению личности к росту и саморазвитию, к ощущению осмысленности жизни, но при этом может снижаться уверенность человека в наличии у него жизненных целей, которые придают смысл жизни через оценку собственных достижений. Осмысление полученного результата привело нас к гипотезе о механизме формирования так называемого «нездорового» перфекционизма, когда высокий перфекционизм родителей и высокие требования к ребенку порождают стремление быть лучше, но одновременно выраженная родительская критика приводит к страху совершить ошибку, боязни постановки жизненных целей и низкой самооценке результатов своей деятельности.

Полученные нами результаты согласуются с результатами исследования М.А. Одинцовой с соавторами, показавшими, что критика, сверхвключенность и элиминирование эмоций как дисфункция коммуникаций в родительской семье отрицательно влияют на жизнеспособность семьи взрослого человека, а семейный перфекционизм, напротив, оказывает на нее положительное влияние (Одинцова и др., 2024). Также интересно отметить выявленную С.К. Летягиной взаимосвязь между успешностью эмоциональной сепарации подростков от родителей с такими компонентами психологического благополучия, как самопринятие, позитивное отношение к окружающим, личностный рост и цель в жизни (Летягина, 2025), что косвенно подводит нас к осознанию необходимости функциональности именно эмоциональных коммуникаций в родительской семье.

Негативное влияние дисфункции семейной коммуникации на формирование личности взрослого ребенка доказывалось как авторами СЭК, так и исследователями, применявшими эту методику. Интерес вызывает исследование, убедительно доказавшее не только «факт негативного влияния родительской критики, запрета на проявление эмоций, повышенного контроля и вмешательства в дела ребенка (студента), ... позитивное влияние семейного перфекционизма на формирование психологического благополучия» (Петраш, Стрижицкая, Харитонов, 2022, с. 74), но и зафиксировавшее межпоколенческую преемственность (трансгенерационную передачу) таких характеристик коммуникации, как критика, фиксация на негативных переживаниях, семейный перфекционизм. Это делает крайне актуальной проблему преодоления негативного влияния дисфункциональной коммуникации в родительской семье на формирование личности, стремящейся к психологическому благополучию, путем разработки и внедрения тренинговых и консультационных программ с применением разработанного практической психологией инструментария.

Для решения задач снижения критики (как родителя, так и выросшего ребенка) и препятствия трансгенерационной ее передачи полезен интегративный комплекс заданий и упражнений, разработанных в разных по своему теоретическому основанию психотерапевтических подходах.

Алексеев Т.В. (2026)
Психологическое благополучие студентов
среднего профессионального образования в контексте
эмоциональных коммуникаций в родительской семье
Вестник практической психологии образования, 23(3),
129—150.

Alekseenko T.V. (2026)
Psychological well-being of secondary vocational
education students in the context of emotional
communication in their parental families
Bulletin of Psychological Practice in Education,
23(3), 129—150.

В качестве снижения эмоциональной реакции на критику можно предложить упражнение «Пауза перед реакцией», основанное на принципах *mindfulness* (*когнитивно-поведенческая терапия третьей волны*). Первый шаг — расширение пространства между стимулом (критикой) и реакцией (растущей обидой, злостью, готовностью к конфронтации и т. п.). Второй шаг — в этом образовавшемся пространстве воспользоваться собственной свободой выбора (идея, глубоко проработанная В. Франклом) и дать осознанный ответ; ответить на вопросы: «Нужна ли мне обида, что она мне дает?», «Чего я хочу на самом деле?», «Что будет вести меня к цели?». Для того, чтобы было легче выделить конструктивную составляющую критики, полезно применить когнитивное переформулирование (критикующую фразу родителя переформулировать в терминах родительской заботы и беспокойства), после чего провести анализ содержания критики, ответив на 3 вопроса: 1) «Это правда?» (критерий объективности); 2) «Это полезно?» (критерий практичности); 3) «Для чего это сказано?» (мотивационный ресурс критики).

Для осознания и изменения передающихся из поколения в поколение дисфункциональных коммуникативных паттернов полезно использовать наработанные в *системном подходе* методы и приемы — беседу по генограмме, циркулярное интервью и т. д. — для исследования и изменения ролевого распределения, семейных сценариев, для понимания скрытого смысла коммуникативной дисфункции семьи.

В целом для повышения психологического благополучия подрастающего поколения важна работа по повышению коммуникативной компетентности родителей: обучению их методам и приемам развития эмоционального интеллекта детей, правильному обхождению с эмоциями и чувствами, эффективным приемам выражения собственных переживаний и принятию чувств ребенка (наработкам *гуманистически ориентированной психологии* детско-родительских отношений).

Заключение

Проведено эмпирическое исследование психологического благополучия студентов СПО в контексте семейных эмоциональных коммуникаций в их родительских семьях. Полученные результаты подтвердили наличие взаимосвязи между психологическим благополучием представителей юношеского возраста и характеристиками семейных эмоциональных коммуникаций их родительских семей.

Общее психологическое благополучие выше у выходцев из семей с функциональными коммуникациями. Обнаружена обратная линейная взаимосвязь общего психологического благополучия и уровня родительской критики: чем сильнее выражена критика в семьях студентов СПО, тем ниже уровень их психологического благополучия. Выраженная родительская критика оказалась той коммуникативной дисфункцией семьи, которая негативно связывается с позитивным отношением, самопринятием, переживанием собственной ценности, способностями к цельному реалистичному взгляду на жизнь и к постановке смыслообразующих целей в жизни.

Наиболее страдают от дисфункциональности семейных коммуникаций такие компоненты психологического благополучия личности, как самопринятие и позитивные отношения с

Алексеев Т.В. (2026)
Психологическое благополучие студентов
среднего профессионального образования в контексте
эмоциональных коммуникаций в родительской семье
Вестник практической психологии образования, 23(3),
129—150.

Alekseenko T.V. (2026)
Psychological well-being of secondary vocational
education students in the context of emotional
communication in their parental families
Bulletin of Psychological Practice in Education,
23(3), 129—150.

окружающими: они тем ниже, чем выше в семьях проявляется критика и склонность к подавлению эмоций. Обнаружено неоднозначное значение семейного перфекционизма: он может способствовать стремлению личности к росту и саморазвитию, к ощущению осмысленности жизни, но при этом может снижаться уверенность человека в наличии у него жизненных целей, которые придают смысл жизни через оценку собственных достижений.

Исследовано семантическое наполнение «портрета критикующего родителя» глазами представителей юношеского возраста. Этот портрет наполнен такими чертами родителя (в порядке убывания значимости): раздражительный, упрямый, вспыльчивый, неодобряющий, конфликтующий. На первых местах в этом «портрете» располагаются те черты, которые описывают, прежде всего, некие эмоциональные состояния, проявляющиеся в конфликтном поведении. При этом студенты не воспринимают своих критикующих родителей как злых или осуждающих, а даже, напротив, как вполне дружелюбных. Метод фокус-групп показал, что студенты юношеского возраста вполне способны реалистично оценивать мотивы родителя, прибегающего к критике.

Изучение влияния семейных коммуникаций на психологическое благополучие личности остается перспективным научным направлением, требующим дальнейших исследований. Высокая практическая значимость этой проблемы обуславливает необходимость разработки и внедрения тренинговых, просветительских и консультационных программ. Такие программы должны быть направлены на повышение коммуникативной компетентности родителей, снижение значимости и переосмысление родительской критики обучающимися, а также на повышение осмысленности их собственной жизни.

Ограничения. Ограничения проведенного исследования связаны с характеристиками сформированной выборки, 95% которой составили девушки, обучающиеся по специальностям помогающих профессий (сфера «человек — человек»). Данная специфика ограничивает возможности широкой генерализации полученных выводов на всю популяцию студентов среднего профессионального образования. Это определяет перспективы для дальнейшего изучения рассматриваемой проблематики на более сбалансированной и репрезентативной выборке лиц юношеского возраста.

Limitations. The limitations of the study are related to the characteristics of the sample, 95% of which consisted of girls studying in helping professions (the “person-to-person” sector). This specificity limits the possibility of broadly generalizing the findings to the entire population of secondary vocational education students. This determines the prospects for further study of the issues under consideration using a more balanced and representative sample of young people.

Список источников / References

1. Захарова, О.В. (2024). *Самоотношение лиц среднего возраста, воспитывавшихся в дисфункциональных семьях: Магист. дис.* Моск. гос. психолого-пед. ун-т. М. URL: <https://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=491561> (дата обращения: 19.04.2026).
Zakharova, O.V. (2024). *Self-attitude of middle-aged individuals raised in dysfunctional families: Master's dissertation.* Moscow State University of Psychology and Education.

Алексеевко Т.В. (2026)
Психологическое благополучие студентов
среднего профессионального образования в контексте
эмоциональных коммуникаций в родительской семье
Вестник практической психологии образования, 23(3),
129—150.

Alekseenko T.V. (2026)
Psychological well-being of secondary vocational
education students in the context of emotional
communication in their parental families
Bulletin of Psychological Practice in Education,
23(3), 129—150.

- Moscow. (In Russ.). URL: <https://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=491561> (viewed: 19.04.2026).
2. Лаская, Д.А., Розанов, В.А. (2025). Особенности внутрисемейных коммуникаций среди студенческой популяции как психоэмоциональный предиктор про- и антисуицидальности. *Суицидология*, 16(2(59)), 54—70. [https://doi.org/10.32878/suiciderus.25-16-02\(59\)-54-71](https://doi.org/10.32878/suiciderus.25-16-02(59)-54-71)
Laskaya, D.A., Rozanov, V.A. (2025). Features of intra-family communications among the student population as a psychoemotional predictor of pro- and anti-suicidality. *Suicidology*, 16(2(59)), 54—70. (In Russ.). [https://doi.org/10.32878/suiciderus.25-16-02\(59\)-54-71](https://doi.org/10.32878/suiciderus.25-16-02(59)-54-71)
 3. Летягина, С.К. (2025). Взаимосвязь психологической сепарации от родителей с самооценкой и психологическим благополучием в юношеском возрасте. *Человеческий капитал*, 6(198), 183—192. <https://doi.org/10.25629/HC.2025.06.16>
Letyagina, S.K. (2025). The relationship between psychological separation from parents and self-esteem and psychological well-being in adolescence. *Human Capital*, 6(198), 183—192. (In Russ.). <https://doi.org/10.25629/HC.2025.06.16>
 4. Некрасов, В.В., Сушков, С.В. (2014). Основные подходы к изучению субъективного благополучия в отечественной и зарубежной литературе. *Вестник Университета*, (5), 233—237. URL: <https://elibrary.ru/sephzz> (дата обращения: 19.04.2026).
Nekrasov, V.V., Sushkov, S.V. (2014). Main approaches to the study of subjective well-being in domestic and foreign literature. *Vestnik Universiteta*, (5), 231—237. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/sephzz> (viewed: 19.04.2026).
 5. Никитина, О.И. (2014). Взаимосвязь дисфункций семейных эмоциональных коммуникаций и особенностей самооценки личности. В: *Современная семья: традиции и инновации* (с. 64—69). Уфа: Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы. URL: <https://elibrary.ru/sdagmz> (дата обращения: 19.04.2026).
Nikitina, O.I. (2014). The relationship between dysfunctions of family emotional communications and characteristics of personality self-esteem. In: *Modern Family: Traditions and Innovations* (pp. 64—69). Ufa: Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/sdagmz> (viewed: 19.04.2026).
 6. Одинцова, М.А., Лубовский, Д.В., Бородкова, В.И., Козырева, Н.В., Веричева, О.Н. (2023). Профили семейной жизнеспособности и жизнестойкости представителей российских и белорусских семей. *Культурно-историческая психология*, 19(3), 81—92. <https://doi.org/10.17759/chp.2023190310>
Odintsova, M.A., Lubovsky, D.V., Borodkova, V.I., Kozyreva, N.V., Vericheva, O.N. (2023). Profiles of family resilience and hardiness in members of Russian and Belarusian families. *Cultural-Historical Psychology*, 19(3), 81—92. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/chp.2023190310>
 7. Одинцова, М.А., Радчикова, Н.П., Мусохранова, Е.Г., Азарёнок, Н.В. (2024). Эмоциональные коммуникации в детско-родительских отношениях и жизнестойкость

Алексеев Т.В. (2026)
Психологическое благополучие студентов
среднего профессионального образования в контексте
эмоциональных коммуникаций в родительской семье
Вестник практической психологии образования, 23(3),
129—150.

Alekseenko T.V. (2026)
Psychological well-being of secondary vocational
education students in the context of emotional
communication in their parental families
Bulletin of Psychological Practice in Education,
23(3), 129—150.

- будущей взрослой семьи. *Социальная психология и общество*, 15(3), 72—90.
<https://doi.org/10.17759/sps.2024150305>
- Odintsova, M.A., Radchikova, N.P., Musokhranova, E.G., Azarenok, N.V. (2024). Emotional communications in parent-child relationships and the vitality of the future adult family. *Social Psychology and Society*, 15(3), 72—90. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2024150305>
8. Петраш, М.Д., Стрижицкая, О.Ю., Харитонов, Т.С. (2022). Роль семейных эмоциональных коммуникаций в психологическом благополучии: межпоколенные эффекты. *Вестник Костромского государственного университета*, 28(1), 69—75.
<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2022-28-1-69-75>
Petrash, M.D., Strizhetskaya, O.Yu., Kharitonova, T.S. (2022). The role of family emotional communications in psychological well-being: intergenerational effects. *Bulletin of Kostroma State University*, 28(1), 69—75. (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2022-28-1-69-75>
9. Платонов-Поляков, Р.С. (2015). Бытие к счастью: эвдемония в этике Аристотеля. *Этическая мысль*, (1), 70—90. URL: <https://www.elibrary.ru/uyatjr> (дата обращения: 15.04.2026).
Platonov-Polyakov, R.S. (2015). Being to happiness: eudaimonia in Aristotle's ethics. *Ethical Thought*, (1), 70—90. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/uyatjr> (viewed: 15.04.2026).
10. Позднякова, Т.В. (2025). Жизнестойкость взрослых в контексте семейных эмоциональных коммуникаций. В: *Психология — наука будущего: Материалы XI Международной конференции молодых ученых, Москва, 20-21 ноября 2025 года* (с. 137—139). М.: Государственный академический университет гуманитарных наук. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=88933573> (дата обращения: 15.04.2026).
Pozdyakova, T.V. (2025). Resilience of adults in the context of family emotional communications. In: *Psychology — the science of the future: Proceedings of the XI International Conference of Young Scientists, Moscow, November 20-21, 2025* (pp. 137—139). Moscow: State Academic University for the Humanities. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=88933573> (viewed: 15.04.2026).
11. Полищук, В.С. (2016). Психологическое благополучие студенческой молодежи с разным уровнем ролевой виктимности. *Психологическая наука и образование*, 8(1), 35—44.
<https://doi.org/10.17759/psyedu.2016080104>
Polishchuk, V.S. (2016). Psychological well-being of student youth with different levels of role victimization. *Psychological Science and Education*, 8(1), 35—44. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psyedu.2016080104>
12. Светлов, Р.В. (2022). Концепция эвдемонии в контексте аристотелевской рациональной теологии. *Вопросы теологии*, 4(3), 342—351. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2022.301>
Svetlov, R.V. (2022). The concept of eudaimonia in the context of Aristotelian Rational Theology. *Questions of Theology*, 4(3), 342—351. (In Russ.). <https://doi.org/10.21638/spbu28.2022.301>

Алексеевко Т.В. (2026)
Психологическое благополучие студентов
среднего профессионального образования в контексте
эмоциональных коммуникаций в родительской семье
Вестник практической психологии образования, 23(3),
129—150.

Alekseenko T.V. (2026)
Psychological well-being of secondary vocational
education students in the context of emotional
communication in their parental families
Bulletin of Psychological Practice in Education,
23(3), 129—150.

13. Холмогорова, А.Б., Воликова, С.В., Сорокова, М.Г. (2016). Стандартизация опросника «Семейные эмоциональные коммуникации». *Консультативная психология и психотерапия*, 24(4), 97—125. URL: <https://www.elibrary.ru/xikmgz> (дата обращения: 15.04.2026).
Kholmogorova, A.B., Volikova, S.V., Sorokova, M.G. (2016). Standardization of the questionnaire “Family emotional communications”. *Counseling Psychology and Psychotherapy*, 24(4), 97—125. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/xikmgz> (viewed: 15.04.2026).
14. Шевеленкова, Т.Д., Фесенко, П.П. (2005). Психологическое благополучие личности (обзор основных концепций и методика исследования). *Психологическая диагностика*, (3), 95—129.
Shevelenkova, T.D., Fesenko, P.P. (2005). Psychological well-being of the individual (review of basic concepts and research methods). *Psychological Diagnostics*, (3), 95—129. (In Russ.).
15. Ryff, C.D. (1989). Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being. *Journal of Personality and Social Psychology*, 57(6), 1069—1081. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.57.6.1069>

Информация об авторах

Татьяна Валерьевна Алексеевко, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии образования, институт педагогики и психологии, Московский педагогический государственный университет (ФГБОУ ВО МПГУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-6485-8674>, e-mail: tv.alekseenko@mpgu.su

Information about the authors

Tatyana V. Alekseenko, Candidate of Science (Psychology), Associate Professor, Department of Educational Psychology, Institute of Pedagogy and Psychology, Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-6485-8674>, e-mail: tv.alekseenko@mpgu.su

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Декларация об этике

Письменное информированное согласие на участие в этом исследовании было предоставлено респондентами (законными опекунами/ближайшими родственниками участника).

Алексеев Т.В. (2026)
Психологическое благополучие студентов
среднего профессионального образования в контексте
эмоциональных коммуникаций в родительской семье
Вестник практической психологии образования, 23(3),
129—150.

Alekseenko T.V. (2026)
Psychological well-being of secondary vocational
education students in the context of emotional
communication in their parental families
Bulletin of Psychological Practice in Education,
23(3), 129—150.

Ethics statement

Written informed consent for participation in this study was obtained from the participants (or legal guardians/next of kin of the participants).

Поступила в редакцию 19.04.2026
Поступила после рецензирования 29.06.2026
Принята к публикации 10.07.2026
Опубликована 30.09.2026

Received 2026.04.19
Revised 2026.06.29
Accepted 2026.07.10
Published 2026.09.30